

Научная статья
УДК 81'34

Специфика британской молодежной диалектной мелодики (эксперимент «Задание по карте» в г. Глазго)

Т. И. Шевченко¹, М. А. Чубарова²

^{1,2} *Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия*

¹*tatashevchenko@mail.ru,*

²*maryglazunova@yandex.ru*

Аннотация. В центре внимания исследования особенности мелодических образцов молодых носителей шотландского варианта английского языка в эксперименте «Задание по карте». Специфика диалектной молодежной мелодики состоит в повышенной частоте восходящих, восходяще-нисходящих и ровных тонов в сравнении с южноанглийским стандартом. Факторы взаимодействия собеседников и новизны информации оказывают влияние на мелодическую форму повторов. Исключительно узкий диапазон тонов способствует увеличению частотности ровного тона как модели, ранее не отмеченной в работах британских авторов.

Ключевые слова: британский английский, молодежь, диалект, мелодика, диапазон

Для цитирования: Шевченко Т. И., Чубарова М. А. Специфика британской молодежной диалектной мелодики (эксперимент «Задание по карте» в г. Глазго) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2 (883). С. 120–125.

Original article

Specific Features of British Young Speakers' Dialectal Pitch Patterns ('Map-task' experiment in Glasgow)

Tatayana I. Shevchenko¹, Mariya A. Chubarova²

^{1,2} *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia*

¹*maryglazunova@yandex.ru*

²*tatashevchenko@mail.ru*

Abstract. The study is focused on specific features of young Scottish English speakers' pitch patterns in the 'map task' experiment. Specific features of dialectal young speakers' pitch patterns are frequent rises, rise-falls and levels compared to the southern standard. Factors of talk-in-interaction and newness of information affect the pitch form of repeated words. An exceptionally narrow pitch range of tones facilitates the increase of the level tone frequency as a pattern which was not mentioned previously by British authors.

Keywords: British English, young people, dialect, pitch patterns, pitch range

For citation: Shevchenko, T. I., Chubarova, M. A. (2024). Specific features of British young speakers' dialectal pitch patterns ('Map-task' experiment in Glasgow). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(883), 120–125.

ДИАЛЕКТНАЯ МЕЛОДИКА

Данная работа посвящена специфике британской диалектной речи, которая проявилась в эксперименте «Задание по карте», которое выполняли молодые жители города Глазго [Anderson et al., 1991]. Цель эксперимента состояла в выявлении модификаций тонов в зависимости от двух факторов: новизны информации и взаимодействия собеседников, т. е. интеракции.

Мелодические особенности английской диалектной речи упоминались в работах британских интонологов в отношении частотности одной конфигурации, необычной с точки зрения универсальных функций базовых моделей: если утверждение ассоциируется в большинстве языков с нисходящим тоном, то вопрос – с восходящим, в то время как в северных диалектах Англии в утверждениях, напротив, звучит восходящий тон [Cruttenden, 2001]. В дальнейшем те же авторы разъясняли, чем восходящий тон традиционных диалектов отличается от современной тенденции повышения тона в нарративе (uptalk), отмеченного в определенных социальных слоях речевого сообщества в Австралии и в США [Cruttenden, 2007; Bolinger, 1978; Wells, 2006; Shevchenko et al., 2017]. Функционально, как считают образованные лингвисты-носители языка, uptalk в нарративе сочетает в себе значение сообщения с запросом обратной связи («ты меня слушаешь?») [Bolinger, 1978], в отличие от частотного восходящего тона, например, в Северной Ирландии, который подобной коннотации не содержит.

К сказанному надо добавить, что корпусное исследование чтения определенного списка синтаксически различающихся предложений (повествовательное, общий вопрос, специальный вопрос и т. д.), начитанных подростками-старшеклассниками в девяти городах Англии, Уэльса и Северной Ирландии, обнаружил такое разнообразие в тонах, что авторы усомнились в успешности коммуникации молодых жителей Британских островов. Особой спецификой были отмечены носители североирландского произношения, в номенклатуре которых было больше всего восходящих тонов [Grabe, Post, Nolan, 2001].

В описаниях британских авторов, таким образом, главной темой оказывалась частотность восходящих тонов, которая воспринималась как произнесение вопроса вместо утверждения. Однако разнообразие тонов, которое характеризует такие регионы Великобритании, как Юг, Север, Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия, не ограничивается только восходящим тоном, что было доказано в работах исследователей кафедры английской фонетики МГЛУ. Такими специфическими тонами можно считать и восходяще-нисходящий тон,

и ровный тон, практически не упоминаемый в британских отчетах [Shechenko et al., 2017; Chubarova, Shevchenko, 2022]. По мнению российских авторов, наиболее общей характеристикой диалектной речи была названа выровненность всего мелодического контура, связанная с узким диапазоном, что отличает речь северян от южноанглийского стандарта [Скуланова, 1987; Скопинцева, 1995]. Британский исследователь Л. Милрой отмечает, что в Великобритании идеология произносительного стандарта связана с социальной элитой и противопоставлена рабочему классу Севера Англии [Milroy, Milroy, 2012], и эта особенность, как мы полагаем, проявляется в мелодике речи, причем особенно заметно в речи молодежи.

ИНФОРМАЦИЯ И ИНТЕРАКЦИЯ

Как известно, мелодическая структура английской фразы или синтагмы как речевой единицы тесно связана с ее информационной структурой, а также с семантико-синтаксическими категориями слов и прагматическим заданием всего высказывания. Новизна информации, как ее оценивает говорящий, способствует более ярким высотно-мелодическим характеристикам речи, а ее потеря в случае повторов, превращающих те же слова в «старую» информацию, отражается на понижении высотно-мелодических и других количественных показателей. Так, например, как было установлено ранее, самые важные слова в монологах убеждающей речи выделялись именно при первом упоминании, а затем неизменно снижали показатели при первом повторе, но могли частично восстановить свой уровень при последующих повторах [Шевченко, Садовникова, Сибилева, 2012].

В данном исследовании при взаимодействии в диалоге, в отличие от монолога, повторы слов или словосочетаний могут появиться в речи другого участника, и они становятся повторами-подхватами, просодическую форму которых на материале молодежной диалектной речи ранее не рассматривали.

Можно предположить, что в случае согласованности собеседников повторы-подхваты могут повторять форму первоначального произнесения слова, включая характер тона и его высотный диапазон, но этим взаимодействие не ограничивается, если появляется сомнение или непонимание, которое провоцирует переспрос или возражение.

МАТЕРИАЛ И МЕТОД

Изучение влияния факторов информационного и интерактивного взаимодействия на мелодику молодежной речи мы выполнили на материале

эксперимента в г. Глазго, где были записаны четыре диалога эксперимента «Задание по карте» [Anderson et al., 1990]. Эксперимент был задуман и успешно применялся лингвистами в ряде стран для выявления связи просодических форм и информационной новизны слова [Baumann, Schumacher, 2020]. Условия эксперимента не давали возможности участникам в каждой паре видеть друг друга, они общались только дистанционно. При этом один участник – «ведущий» – инструктировал другого – «ведомого» – как следует двигаться по маршруту с помощью карты на экране монитора. Слова, названные инструктором, обозначали ориентиры на карте или направление движения. Эти слова повторялись как повтор-подхват ведомым и как самоповтор ведущим. Таким образом, первое упоминание слова в инструкции представляло, безусловно, новую информацию. В дальнейшем при повторах оно теряло эту новизну, что должно было отражаться в просодической форме его произнесения. При повторах-подхватах включался фактор взаимодействия с собеседником. Изменение информационного статуса слова продолжалось благодаря самоповтору участника, который инициировал введение данной лексемы в текст диалога.

В связи с изложенным подходом контекстный анализ состоял в следующем: выбор лексем (слов или словосочетаний), которые представляли собой инструкцию первого собеседника, повторенную вторым собеседником и самим первым собеседником. Были получены три группы лексем, всего 315 единиц:

- а) первое упоминание,
- б) повтор-подхват,
- в) самоповтор.

Комплексный метод фонетического анализа включал следующие этапы:

- 1) перцептивно-слуховой (разметка пауз, ударений и тонов);
- 2) электронно-акустический (измерения ЧОТ макс, ЧОТ мин, диапазон ЧОТ ядерных тонов);
- 3) статистический;
- 4) сопоставительный, включая лингвистическую интерпретацию данных.

На этапе аудиторского анализа были выделены 107 ядерных тонов, и 102 из них подлежали дальнейшему акустическому анализу. Среднее время продолжительности диалога: 2 минуты, а полная продолжительность записей: 8 минут.

Акустический анализ должен был определить акустическую структуру ядерных тонов. С помощью программы Praat (6.1.13) были определены мелодические и темпоральные компоненты ядерных тонов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Частотность тонов

Первое наблюдение относительно частотности ядерных тонов относится к показателям процентного соотношения различных конфигураций в диалектной речи молодых носителей шотландского варианта английского языка, жителей г. Глазго: в отличие от стандартного южноанглийского произношения, описанного Д. Кристалом по совместной работе с Д. Дейви [Crystal, Davy, 1969]: уменьшается доля нисходящих тонов в первой же реплике: 22% vs 58,9%. Это происходит за счет возрастания следующих конфигураций, представленных в сопоставлении с южноанглийским стандартом:

- восходящих тонов 27 % vs 16,3 %
- восходящих-нисходящих тонов 16 % vs 4,2 %
- ровных тонов 30 % vs 8 %.

Таким образом, специфика молодежной диалектной речи состоит, как мы отмечали ранее, в возрастании не только восходящих тонов, а и типичных кельтских восходяще-нисходящих тонов (циркумфлекс); однако в наибольшей степени эта специфика проявляется в доминирующей доле ровных тонов (30 %), столь редких в стандартном произношении (см. табл. 1).

Следующие наблюдения относятся к частотности тонов в динамике, относительно трех позиций, соответствующих изменению информационного статуса слов в контексте диалога. При этом вторая позиция, где звучит повтор-подхват, в большей мере подвержена влиянию фактора интеракции, когда реплики двух собеседников следуют непосредственно друг за другом и фактически представляют собой последовательность типа «стимул – реакция». Второй собеседник вступает в разговор, потому что он слышит обращенную к нему инструкцию.

Таблица 1

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ РАЗНЫХ ТИПОВ ЯДЕРНЫХ ТОНОВ В СИНТАГМАХ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ

Тип тона	Доля использованных тонов в синтагмах первого упоминания (%)
восходящий	27
нисходящий	22
ровный	30
нисходяще-восходящий	5
восходяще-нисходящий	16

Варианты его повтора-подхвата имеют следующие прагматические типы: согласие выполнять инструкцию, т. е. следовать в указанном направлении, тогда звучит повтор-эхо; подхват-переспрос – это уточняющий вопрос, запрос дополнительной информации; и, наконец, отмечается редкий случай сомнения и несогласия, когда вопрос произносится с удивлением. Во всех случаях второй собеседник проявляет заинтересованность во взаимодействии с инструктором, что обеспечивает высокий уровень частотных модуляций и наличие восходящих либо нисходящих тонов. Ровный тон в таком оживленном взаимодействии неуместен, его частотность резко падает (вторая позиция обозначена оранжевым цветом на рис. 1).

Позиция слова в самоповторе, напротив, может иметь рутинный характер, поскольку инструктор только закрепляет, подтверждает первоначальную инструкцию в такой же мере для себя, как и для исполнителя его команд. Эта «старая» информация оформляется ровным тоном (третья колонка серого цвета на рис. 1).

Частотность ядерных тонов в трех позициях

Характерно, что в повторах-подхватах доля ровных тонов уменьшается втрое с 30% до 11%, а в самоповторах, напротив, проявляется тенденция к их полному доминированию (43%) (рис. 1). Очевидно, что подобные изменения конфигураций тонов высотного характера затрагивают и высотный диапазон тонов.

Высотный диапазон

Сопоставляя медианные высотно-диапазональные показатели двух основных конфигураций тонов, восходящих и нисходящих, мы обнаружили:

- во всех позициях нисходящие тоны имеют более широкий диапазон, чем восходящие;
- диапазон восходящих тонов относительно стабилен при переходе от позиции к позиции, в то время как диапазон нисходящих тонов вариативен (рис. 2).

Эта особенность реализации восходящих и нисходящих тонов в сравнении дает повод предположить, что восходящие тоны столь же рутинны и маловыразительны, как и ровные тоны, в то время как все заинтересованные, утверждающие новую информацию нисходящие тоны расширяют свой диапазон под влиянием фактора взаимодействия, требующего оживленной реакции на стимул (см. рис. 2).

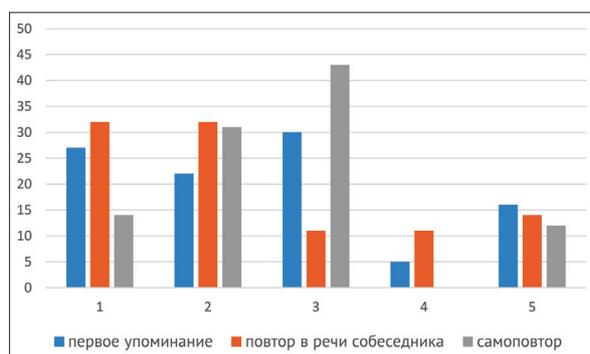

Рис. 1. Частотность ядерных тонов в синтагмах с разным информационным статусом :
1 – восходящие тоны; 2 – нисходящие тоны;
3 – ровные тоны; 4 – нисходяще-восходящие тоны;
5 – восходяще-нисходящие тоны (в %)

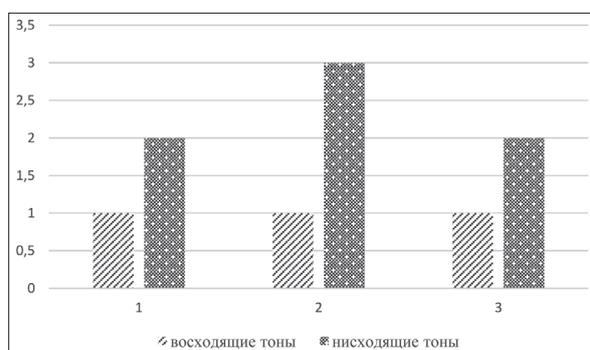

Рис. 2. Средние медианные значения диапазона ядерных тонов в синтагмах с разным информационным статусом: 1 – первое упоминание; 2 – повтор в речи собеседника; 3 – самоповтор (в Пт)

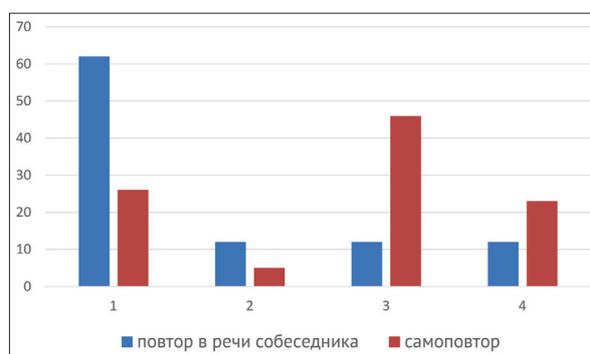

Рис. 3. Изменения диапазона ядерных тонов в синтагмах повтора и самоповтора относительно синтагмы первого упоминания: 1 – диапазон расширяется;
2 – диапазон сужается; 3 – переход к ровным тонам;
4 – нет изменений в диапазоне тона (в %)

Диапазон ядерных тонов в трех позициях (медианы)

Рассмотрим последовательность модификаций высотного диапазона в трех позициях по направлению с учетом его возможных тенденций изменения:

- диапазон расширяется,
- диапазон сужается,
- переход к ровным тонам,
- диапазон не меняется.

Как правило, в повторах-подхватах отмечается расширение диапазона тонов (62,5 %), а в самоповторах – тенденция обратного порядка, т. е. сужение диапазона. Однако наши данные показали, что в молодежной речи сужение диапазона столь критично в самоповторах, что мы получили в результате иную категорию тонов: переход в ровные тоны достиг 46 % (рис. 3).

ВЫВОДЫ И ДИСКУССИЯ

Представленные в данном анализе результаты дают основание утверждать, что эксперимент «Задание по карте» имеет большое преимущество перед записью свободной дружеской беседы, поскольку вариативность мелодики ограничена условиями взаимодействия собеседников, при которых исключено взаимодействие посредством визуального канала, ограничена тематика заданий и установлен порядок выполнения инструкций,

создающий четкую последовательность в интеракции, определяющей выбор тона и высотно-мелодических характеристик диапазона.

Специфика молодежной диалектной мелодики состоит в следующем:

- большая частотность ровных, восходящих и восходяще-нисходящих тонов в утверждениях и командах по сравнению с южно-английским стандартом;
- узкий высотно-мелодический диапазон, который приводит к замене восходящих и нисходящих тонов ровным тоном при изменении статуса информации, т. е. замене «новой» информации на «старую» при самоповторе;
- относительно более широкий диапазон нисходящих тонов по сравнению с восходящими, что обеспечивает использование первых при оживленном взаимодействии с собеседником; восходящий тон в силу своей малой выразительности носит рутинный характер, подобно ровному тону.

Теоретически важно для описания функций мелодических конфигураций установленная связь с изменением высотного диапазона в трех позициях, соответствующих разной степени влияния интерактивного и информационного факторов. Ровный тон как зауженный вариант прежде всего восходящего тона выступает его функциональным аналогом, используемым не столько для вопроса, сколько для передачи рутинных сообщений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Anderson A. [et al.]. The HCRC Map Task Corpus / A. Anderson, M. Bader, E. Bard, E. Boyle, G. M. Doherty, S. Garrod, S. Isard, J. Kowtko, J. McAllister, J. Miller, C. Sotillo, H.S. Thompson, R. Weinert – Human Communication research center. University of Edinburgh. HCRC Map Task Corpus. URL: ed.ac.uk
2. Cruttenden A. Gimson's Pronunciation of English. London: Edward Arnold. 2001.
3. Cruttenden A. Intonational diglossia: A case study of Glasgow // Journal of the International Phonetic Association. 2007. Vol. 37(03). P. 257–274.
4. Bolinger D. Intonation across languages // Universals of Human Language 2: Phonology / J. H. Greenberg (ed.). Stanford: Stanford University Press, 1978. P. 471–524.
5. Wells J. English Intonation: an Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
6. Shevchenko T. [et al.]. Moscow: Welsh English intonation and social identity / T. Shevchenko, E. Buraya, M. Fedotova, N. Sadovnikova. Sociolinguistic Studies. 2017. Vol. 11(1). P. 153–174.
7. Grabe E., Post B., Nolan F. Modelling intonational Variation in English. The IViE system. In Puppel, S. and Demenko, G. (eds). Proceedings of Prosody 2000. Poznan: Adam Mickiewicz University, 2001. P. 311–338.
8. Chubarova M., Shevchenko T. Celtic English Continuum in Pitch Patterns of Spontaneous Talk: Evidence of Long-Term Contacts // Prasanna S.R.M., Karpov A., Samudravijaya K., Agrawal S. S. (eds), Speech and Computer. SPECOM 2022. Lecture Notes in Computer Science. 2022. Vol. 13721.
9. Скуланова Г. М. Региональная вариативность интонации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.
10. Скопинцева Т. С. Территориальная вариативность английской интонации на Британских островах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.
11. Milroy J., Milroy L. Authority in Language. New York: Routledge. 2012.
12. Шевченко Т. И., Садовникова Н. А., Сибилева Л. Н. Ритм и смысл просодии дискурса: когнитивный подход и статистика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 1 (634). С. 175–187.

13. Baumann S., Schumacher P.: The incremental processing of focus, givenness and prosodic prominence // *Glossa: a journal of general linguistics*. 2020. Vol. 5(1). DOI: <https://doi.org/10.5334/gjgl.914>.
14. Crystal D., Davy D. *Investigating English style*. Bloomington : Indiana University Press, 1969.

REFERENCES

1. Anderson, A. [et al.]. (1991). The HCRC Map Task Corpus / A. Anderson, M. Bader, E. Bard, E. Boyle, G. M. Doherty, S. Garrod, S. Isard, J. Kowtko, J. McAllister, J. Miller, C. Sotillo, H. S. Thompson, R. Weinert – Human Communication research center. University of Edinburgh. URL: HCRC Map Task Corpus. ed.ac.uk
2. Cruttenden, A. (2001). *Gimson's Pronunciation of English*. London: Edward Arnold.
3. Cruttenden, A. (2007). Intonational diglossia: A case study of Glasgow. *Journal of the International Phonetic Association*, 37(03), 257–274.
4. Bolinger, D. (1978). Intonation across languages. In Greenberg, J. H. (ed.), *Universals of Human Language 2: Phonology* (pp. 471–524). Stanford: Stanford University Press.
5. Wells, J. (2006). *English Intonation: an Introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Shevchenko T., Buraya, M., Fedotova, M., Sadovnikova, N. (2017). Welsh English intonation and social identity. *Sociolinguistic Studies*, 11(1), 153–174.
7. Grabe, E., Post, B., Nolan, F. (2001). Modelling intonational Variation in English. The IViE system. In Puppel, S. and Demenko, G. (eds). *Proceedings of Prosody 2000* (pp. 311–338). Poznan: Adam Mickiewicz University.
8. Chubarova, M., Shevchenko, T. (2022). Celtic English Continuum in Pitch Patterns of Spontaneous Talk: Evidence of Long-Term Contacts. In Prasanna, S.R.M., Karpov, A., Samudravijaya, K., Agrawal, S.S. (eds.), *Speech and Computer. SPECOM 2022. Lecture Notes in Computer Science* (vol. 13721).
9. Skulanova, G. M. (1987). Regional'naya variativnost' intonacii = Regional variation of intonation: abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
10. Skopinceva, T. (1995). Territorial'naya variativnost' anglijskoj intonacii na Britanskij ostrovah = Regional variation of the English intonation on the British Islands: abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
11. Milroy, J., Milroy, L. (2012). *Authority in Language*. New York: Routledge.
12. Shevchenko, T. I., Sadovnikova, N. A., Sibileva, L. N. (2012). Ritm i smysl prosodii diskursa: kognitivnyj podhod i statistika = Rhythm and the meaning of discourse prosody: cognitive approach and statistics. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 1(634), 175–187. (In Russ.)
13. Baumann, S., Schumacher, P. (2020). The incremental processing of focus, givenness and prosodic prominence. *Glossa: a journal of general linguistics*, 5(1). <https://doi.org/10.5334/gjgl.914>.
14. Crystal, D., Davy, D. (1969). *Investigating English style*. Bloomington: Indiana University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевченко Татьяна Ивановна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры фонетики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

Чубарова Мария Андреевна

преподаватель кафедры фонетики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shevchenko Tatyana Ivanovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor
Professor at the Department of English Phonetics, Faculty of the English language
Moscow State Linguistic University

Chubarova Mariya Andreyevna

Lecturer at the Department of English Phonetics
Faculty of the English language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	20.11.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	21.12.2023	approved after reviewing
принята к публикации	22.01.2024	accepted for publication